

Новомихайловский

Неизбежно приближался отпуск. И так же неизбежно вставал вопрос: где и как его провести. Уже с конца прошлого года стало понятно, что излюбленные выезжающими россиянами Египет и Турция, больше нам не светят. Шенгена у меня тоже не было, ни долгосрочного, никакого... Конечно, если сильно захотеть, то, без сомнения, можно напрячься, мобилизоваться, побегать, похлопотать то получить шенгенскую визу для поездки в какую-нибудь южную европейскую страну, скажем, Грецию или Италию. Но в том то и смысл момента, что не хотелось. Очевидно, у возникшего безразличия были свои скрытые причины.

В связи с ограничением доступа к южным турецким водам крайне популярно вдруг резко стала Греция. Еще в мае случайно услышал по радио об огромных очередях за визами в греческих консульствах Москве и Питере. Одна лишь мысль о необходимости томиться в каких-либо очередях, в жаре, в духоте; нервничать, переживать, чтобы затем две недели бестолковой мумией лежать на горячем песке у кромки теплого чужеземного моря нагоняла тоску, аж скулы сводило.

Но, как известно: выбор есть всегда, даже когда кажется, что его нет. Нужно уйти в себя, сгруппироваться и спокойно ждать. И вот за пару недель до начала отпуска (а отпуск у меня в связи с корпоративными правилами строго по графику) Лена и говорит: «А поехали на наш юг!».

- В каком смысле?

- Ну, на наш, на Черное море...

- В Сочи, что ли?

- Нет, Сочи я не люблю, ты же знаешь... Там же субтропики, жарко всегда и влажность высокая...

А вот куда-нибудь в район Новороссийска или Туапсе – это можно...

Мысль показалась интересной, и ее стоило думать. Российский берег борется за отечественного туриста и почему ему не помочь в этой нелегкой борьбе.

Но в Сочи однозначно ехать не хотелось, даже несмотря на то, что обещали даже wi-fi на пляже. Сочи я помнил по 80-м и 90-м, еще «доолимпийским» годам. Воспоминания были пестрыми. С одной стороны, прекрасная Ривьера, тенистые аллеи, запах магнолии, с другой – давка на общественных, не санаторских пляжах, убогий общепит, всепроникающий запах отходов из мусорных контейнеров, стоящих тут же рядом с пляжной зоной. Конечно, сейчас, очевидно, Сочи выглядит по-иному, вложенные туда миллиарды, как-то ведь должны проявиться (не все же так монументально закопано и сверху закатано асфальтом), но после всего того, что я начитался об олимпийских стройках, наслышался разных рассказов о земельном и имущественном переделе, ехать туда мне почему-то не хотелось.

Последний раз был я в Сочи летом 1992 года. Со мной – шестилетний Иван. Помню, у нас не было обратных билетов. Не знаю почему, но не было. Может быть, посчитал, что взять обратный билет не проблема, может быть, планировал продлить наше пребывание в этом славном курортном городе. Ну, вот не было. И когда в августе разразился абхазо-грузинский вооруженный конфликт, и у отдыхающих началась легкая паника, всерьез встал вопрос – как нам возвращаться домой, как добираться до Москвы. Над морем летали военные самолеты, заставляя думать уже не об отдыхе, праздном хмельном досуге, а о совершенно иных вещах. Сидя вечером на пляже со знакомыми, и потягивая местную чачу, мы слышали рев истребителей, совершавших вылеты в районы боевых действий, проходивших в менее сотни километров от нас. Никто из толком не мог понять, что происходит. Время в стране было бурное, на первом плане – внутривосточные события: противостояние между исполнительной и законодательной властью (тогда еще действовал Верховный Совет РСФСР, а до исторического Указа 1400, прекратившего полномочия Съезда народных депутатов и Верховного Совета оставался год), чековая приватизация, резкое социальное расслоение, абсолютное падение уровня жизни подавляющего большинства населения. В общем-то всегда интересовавшийся

внешней политикой, в тот момент то, что происходит у нас под боком, в соседней Грузии и Абхазии, я, признаюсь честно, знал не очень, можно сказать, вообще не знал. Слышал, что там, у власти недружественный нам президент Гамсахурдия, что есть напряженность с Абхазией и Южной Осетией, которые не хотят быть с Грузией, а хотят быть с Россией... Затем Гамсахурдия был свергнут, и в Грузии началось что-то вроде гражданской войны.

Поэтому так близко развернувшиеся реальные боевые действия меня, и не только меня, шокировали и заставили на все взглянуть несколько иными глазами. Сейчас, наверное, мало кто помнит и тем более понимает, в чем же была причина военного столкновения. Если покопаться в поисковиках, то можно узнать следующее:

14 августа. ВТОРЖЕНИЕ ГРУЗИН В АБХАЗИЮ.

В самый разгар курортного сезона, отряды Национальной гвардии Грузии численностью до 3000 человек под командованием Тенгиза Китовой, под предлогом преследования отрядов сторонников Звиада Гамсахурдия, вошли на территорию Абхазии. Абхазские вооруженные формирования оказали сопротивление, но отряды Национальной гвардии за несколько дней заняли практически всю территорию Абхазии, включая Сухуми и Гагру, так как все вооружение абхазской армии состояло из стрелкового оружия, самодельных броневиков и старых градобойных пушек. Правительство во главе с председателем Верховного Совета Владиславом Ардзинбой было вынуждено переместиться в Гудауту.

15 августа.

Грузины высадили морской десант в районе Гагр, потеснив в горы пытавшийся оказать сопротивление немногочисленный отряд абхазской береговой охраны. Грузины закрепились на захваченной территории.

.....

2-6 октября. ОСВОБОЖДЕНИЕ ГАГР.

Был ликвидирован гагаринский плацдарм. Грузинские войска были разбиты, абхазские части вышли к российско-абхазской границе на р. Псоу, прорвав тем самым кольцо военной блокады

вокруг Гудауты. Более 40 единиц бронетехники стали трофеями абхазской армии после разгрома гагрской группировки грузин.

В общем, прилив эмоций получили тогда хороший. В конечном счете, все разрешилось для нас благополучно. Не помню, каким образом, но нам удалось достать билеты на самолет и к сентябрю мы с Ваней вернулись в Москву.

Места же менее пафосные, чем Сочи, наоборот, пользовались нашей семейной симпатией, а Туапсинский район вызывал самые позитивные ассоциации. Туда мы с женой несколько раз едили в 80-е, в ранний период нашего брака: когда деревья были большими, дети маленькими, и когда простой и непритязательный, классически советский, образ жизни казался понятным и единственно возможным. Жили, как правило, в деревянных домиках, с удобствами во дворе, с регулярными перебоями с водой... Быт «дикарей», который сейчас бы показался кошмаром, тогда вообще не воспринимался как проблема.

А близость моря, соленые дуновения ветерка, бирюзовая вода казались незаслуженным подарком и искупали любые трудности. Как отражение базовых идеологических установок в наших юных головах еще с пионерских времен доминировал постулат, что отдельные недостатки не способны заслонить главного. Господствовала уверенность, что, в конце концов, эти недостатки как-то сами собой чудесным образом отомрут (усохнут, рассосутся), а главное останется и неизбежно восторжествует. А то обстоятельство, что этих недостатков почему-то не становится меньше, и отмирать они и не думают – несколько нас не смущало, сама мысль такая не приходила в эти легко проветриваемые головы.

Итак, было решено, что едем на черноморское побережье, в поселок Новомихайловский Туапсинского района Краснодарского края. Несложным образом – вылетом из Внуково и такси через Горячий Ключи Джугбу – за несколько часов, мы с женой добрались ли поселка Новомихайловский. Исторический Центр поселка находится на правом берегу речки Нечепсухо, примерно за километр до ее впадения в море. И представляет собой квартал трехэтажных домов, построенных в начале 60-х годов по «горьковскому» методу (то есть когда будущие жильцы сами возводят стены и потолки своих квартир из имеющихся подручных

материалов с соответствующим конечным результатом, в обиходе – «самострой»). Из кратких разговоров с местными жителями я сделал вывод, что своим появлением поселок значительным образом обязан расположенному рядом известному на всю страну ранее пионерскому, а теперь просто детскому центру «Орленок», возникшим в начале 60-х годов в этом месте по решению партии и правительства. Людям, которые по призыву партии и путевкам комсомола приехали возводить этот «город счастья» для советских детей и сопутствующую инфраструктуру, надо было тоже где-то жить.

За последние 50 лет центр поселка Новомихайловский мало изменился. Но не может не бросаться в глаза, что со всех сторон эти далеко не новые дома обросли всякого рода пристройками и надстройками и представляют собой сейчас весьма экзотическую картину. Вот над окнами первого этажа нависает не балкон даже, максимально расширенный и благоустроенный, таких, кстати, много, а фактически новая, выдающаяся вовне как вставная челюсть, комната. Какой способ строительства был использован и как все это крепиться (вариант – лепится) – знает только сам обладатель этого пространства. Иногда, правда, эти «выдающиеся» конструкции поддерживаются тонкими столбцами – сваями, но иногда держаться непонятно на чем.

Ничего странного, впрочем, тут нет. Юг есть юг. Сюда едут курортники» (не всем же ездить в Италию с Грецией). А на курортниках, как справедливо считают местные обыватели, можно и нужно зарабатывать по максимуму. И как только у них появляются свободные средства в виде денежных излишков, они стремятся максимально расширить жилое пространство во всех возможных направлениях с целью сдачи его в аренду. Это их законные «трудовые» доходы.

Между кварталом исторических домов и «набережной» реки Нечепсухо находится местный Дом культуры, на крыше которого установлен щит с изображением двух помятого вида пенсионеров в черных черкесках и казачьих бараньих шапках с пафосной надписью «Кубань – это мы». Перед Домом культуры – фонтан, вокруг которого вечерами, когда спадет зной, резвятся ребятишки. Рядом сквер и детская площадка.

Быт курортника достаточно однообразен, даже скучен. Поел и на пляж, полежал, окунулся, еще полежал, еще окунулся, уже обед. Поел, подремал, почитал, окунулся, перекусил и вот уже потихонечку можно двигаться обратно на ночлег в место временной дислокации. Курортный сезон, как известно, на нашем российском юге достаточно короток – четыре, максимум, пять месяцев. За это время пляжным предпринимателям надо выжать максимум из отдыхающих. Их сервис прост, незатейлив, но крайне, до липкости, навязчив. Любой проходящий мимо отдыхающий не должен, как они убеждены, миновать их повышенного и заинтересованного внимания. С отдыхающим надо поздороваться, задать общий, риторический вопрос, втянуть в разговор и под прикрытием обволакивающих восхвалений впарить ему свой товар или, как вариант, услугу. А как известно, наши люди, особенно на отдыхе, находясь в расслабленном состоянии, весьма охочи к общению. Вежливым, а зачастую откровенно льстивым, вплоть до подобострастия, обращением, их легко заинтересовать и потоками ласковых слов вскружить, и окончательно заморочить голову.

Заметил, и про себя отметил, что русский человек на отдыхе несколько иной чем он же в повседневной, будничной, рабочей обстановке. Значительно возрастает его личностная самооценка, его представления о собственной значимости и важности не просто растут, а буквально раздуваются на глазах, при искусно подыгрывающем ему фоне. Наделенный некоторой суммой средств с инстинктивным желанием их красиво потратить (а ну-ка, вспомним историческую реплику главного героя из советского бестселлера «Калина красная»: «Эта пачка жжет мне ляжку, пора ее взлохматить»...), среднестатистический внутренний турист-курортник становится маленьким (а иногда и немаленьким) барином, которому очень нравится (чего уж тут скрывать), когда ему льстят и угождают. В какой-то степени в этот короткий срок сбываются его мечты стать чуть-чуть иностранцем в своей стране, возвыситься хоть на граммулю по статусу за счет умышленного уничтожения статуса окружающих и заинтересованных обывателей. На ум приходят чьи-то, не помню, чьи слова: Быть русским по духу и иностранцем по форме возможно только в России.

Причем лезть эта носит какой-то примитивно-детский характер. По дороге из аэропорта Краснодара нескрываясь позабавило объявления на придорожном кафе и просто торговых точках типа «Встретим тепло – накормим вкусно». По мере приближения к морю степень доверительности и задушевности в интонации приглашающих тебя потратить собственные деньги, все более возрастает. «Холодненькое пиво, свежая рыбка, комфортабельный тенечек»... вот такие слова и фразу можно услышать буквально на каждом шагу. Невозможно было добраться до моря, чтобы тебя не окликнули и не предложили посетить ближайший дельфинарий, съездить «на водопады», совершить «увлекательную поездку на квадроцикле «испытать и т.д. и т.п.». Смутила избыточность употребления уменьшительно-ласкательных суффиксов. Не пиво, а обязательно пиво, не рыба, а рыбка, не тень – а тенечек («у нас комфортабельный тенечек»). Даже на каком-то рекламном щите я увидел «Мороженко» (вместо мороженое). Буквально обезоружил меня предложение совершить «джиппинг». К «шоппину» мы уже привыкли и смирились, но вот «джиппинг»! В первые секунды инстинктивно понимаешь, что это нечто, связанное с внедорожником фирмы «Jeep», очевидно, поездка на настоящем джипе. Вроде все так, но не так. Действительно, оказывается, – поездка, только не на внедорожнике известной зарубежной марки, а на старых, списанных, раздолбленных уазиках.

Перебор с употреблением деминутивов уже через пару часов пребывания на пляжной полосе начинает раздражать и, не побоюсь этого слова, нервировать. Возможно, не всех, но со мной это происходила именно так. В первые же часы пребывания на местном пляже поверг в смятение «спасатель» из будки (чуть позже узнал, что зовут его Вова, дородный дядечка в декоративной тельняшке и солнцезащитных очках), который с завидной регулярностью, повторял одни и те же, поначалу, казавшиеся веселыми и забавными объявления. Его немудреные, но смачно сказанные с некоторым приклатненным одесским акцентом фразы заставляли быстро вспыхивать воображения. Но они же его через мгновения и гасили, оставляя яркие, до болезненности впечатления. Вот некоторые из этих звонких фраз (что запомнились):

...«И еще раз прослушайте так любившиеся правила поведения на воде...

Новомихайловские рыбаки приготовили для вас рыбку во фритюре...

Пиво, рыбка, балычок, барабуля, шашлычок...

Смотри, попугай рождает...

Танюша, смелее...

А вот моторная лодочка «Жужа», сами сядете за руль и поедете очень быстро...

Игорек, открыл точку «У милашки» – все свежайшее и вкуснейшее, есть даже чебуреки....

Акция: матрас на двоих... Для влюбленных... Можно продлить аренду до утра...

Дай кваску залить тоску, когда влюбился я в доску...»

Вербальный диапазон «спасателя» был неисчерпаем. Спасения не было. Фонтан утихал периодически минут на десять, но затем начинал бить с новой силой. Увы, бежать было некуда: приехал лежать – лежи. Приходилось заставляя себя мириться со столь зловещим способом самовыражения. Однако, поскольку обитатели пляжа – величина непостоянная, дискретная, все время обновляющаяся, общего отторжения предлагаемой информационной опции не происходило. Кто-то привыкал, кто-то уезжал, кто-то приезжал, кто-то игнорировал или просто не замечал. Прогуливающиеся по местной набережной могучие и пузатые мужики в модных в этом сезоне соломенных шляпах «а ля «Никита», лишь ухмылялись, и продолжали потягивать из пластмассовых пол литровых стаканов свое заслуженное пиво. Некоторые пытались продолжить и развить этот вербальный ряд в силу своего исторического и психолого-соматического понимания. Но сравниться с Вовой – «спасателем» определенно никто не мог.

Пребывание наше в Новомихайловском было коротким, всего-то пять дней. Но впечатления оставило яркое. Будто совершил незапланированный вояж в уже кажущееся романтическим надежное советское прошлое.

Москва

Июль 2016